

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

PAGES OF THE HISTORY OF PENZA REGION

УДК 94(47).083

doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-8

Эпидемия холеры в Пензенской губернии в 1892 г.

Г. В. Гарбуз

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

ggarbuz@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Пандемия коронавируса актуализировала интерес к изучению процесса формирования системы противоэпидемических мероприятий, истоки которой в нашей стране уходят корнями в XIX столетие. Важнейшим стимулом к созданию единой системы противоэпидемических мер в этот период являлась необходимость борьбы с холерными эпидемиями. Целью работы является анализ деятельности различных властных и общественных структур на региональном уровне в ходе одной из наиболее масштабных эпидемий холеры в 1892 г. *Материалы и методы.* Для реализации поставленных задач использовались сравнительно-исторический и статистический методы анализа документов различных структур государственного управления и органов местного самоуправления периода эпидемии, извлеченных из фондов Государственного архива Пензенской области. *Результаты.* Исследованы способы организации противоэпидемических мероприятий, проводившихся в Пензенской губернии, распределение ролей между различными структурами, задействованными в борьбе с холерой. Проанализирована эффективность сложившейся в процессе эпидемии системы противохолерных мер. *Выводы.* Ограничению масштабов заболеваемости холерой в Пензенской губернии в ходе эпидемии 1892 г. способствовало создание усилиями государственных учреждений, органов местного самоуправления, врачебного сообщества и общественных организаций единой системы противоэпидемических мероприятий, отдельные принципы которой сохраняют свою актуальность и на современном этапе. Недостаточная эффективность этой системы объясняется нехваткой знаний о природе болезни и способах ее распространения, отсутствием необходимого количества квалифицированных медицинских кадров, проблемами во взаимодействии структур, вовлеченных в процесс организации противохолерных мероприятий.

Ключевые слова: эпидемия, холера, противоэпидемические мероприятия, санитарно-исполнительные комиссии, санитарный надзор

Для цитирования: Гарбуз Г. В. Эпидемия холеры в Пензенской губернии в 1892 г. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 77–86. doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-8

Epidemic holera of 1892 in Penza province

G.V. Garbuz

Penza State University, Penza, Russia

ggarbuz@rambler.ru

Abstract. *Background.* The coronavirus pandemic has actualized interest in studying the process of forming a system of anti-epidemic measures, the origins of which in our country go back to the 19th century. The most important incentive to create a unified system of anti-epidemic measures during this period was the need to combat cholera epidemics. The purpose of the study is to analyze the activities of various government and public structures at the regional level during one of the most large-scale epidemic cholera in 1892. *Materials and methods.* To implement the tasks set, comparative historical and statistical methods of analyzing documents of various public administration structures and local self-government bodies of the epidemic period extracted from the funds of the State Archive of Penza Region were used. *Results.* The methods of organizing anti-epidemic measures carried out in Penza province, the distribution of roles between various structures involved in the fight against cholera are investigated. The effectiveness of the system of anti-cholera measures developed during the epidemic is analyzed. *Conclusions.* The limitation of the incidence of cholera in Penza province during the epidemic of 1892 was facilitated by the creation by the efforts of state institutions, local governments, the medical community and public organizations of a unified system of anti-epidemic measures, some principles of which remain relevant at the present stage. The insufficient effectiveness of this system is explained by the lack of knowledge about the nature of the disease and the ways of its spread, the lack of the necessary number of qualified medical personnel, problems in the interaction of structures involved in the process of organizing anti-cholera measures.

Keywords: epidemic, cholera, anti-epidemic measures, sanitary and executive commissions, sanitary supervision

For citation: Garbuz G.V. Epidemic holera of 1892 in Penza province. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2023;(2):77–86. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-8

В XIX в. значительное место среди эпидемических заболеваний занимала холера. По мнению К. Г. Васильева, в течение всего столетия «она привлекала внимание и волновала умы миллионов людей, вселяя в них суеверный страх и сомнения в силу науки» [1, с. 244]. Холерные пандемии периодически охватывали весь мир. В России на «холерные годы» приходится треть века. На этом фоне эпидемию 1892 г. следует выделить особо. Она в силу ряда обстоятельств приобрела огромный размах и драматизм. Неурожай предыдущих лет спровоцировал голод во многих губерниях, что в свою очередь негативно сказалось на общем состоянии здоровья населения, ухудшило санитарно-гигиеническое состояние значительных территорий империи, активизировало миграцию населения, способствовавшую распространению заболевания. Эпидемия охватила семьдесят семь губерний, число заболевших достигло 604 406 человек, умерших – 295 744 [1, с. 247], что делает ее одной из наиболее масштабных в XIX столетии. Жесткие административно-полицейские меры, предпринятые властями в борьбе с распространением болезни, спровоцировали волну «холерных бунтов», прокатившихся по стране. В то же время объединение усилий государственных органов, земского и городского самоуправления, врачебного

сообщества, общественных организаций для успешной борьбы с эпидемией заложило основы для создания единой централизованной системы противоэпидемических мероприятий, сложившейся в следующем столетии.

Закономерен интерес отечественной историографии борьбы с эпидемиями к событиям 1892 г. Общая характеристика развития эпидемии в России представлена в монографии К. Г. Васильева и А. Е. Сегала [1]. В ряде работ нашли отражение отдельные аспекты эпидемической ситуации в Воронежской [2], Оренбургской [3], Саратовской [4, 5] губерниях, Забайкальской области [6]. Анализ борьбы с эпидемией в г. Саранске Пензенской губернии дан в статье Р. Н. Каукиной [7]. Данная статья дополнит историографию проблемы анализом хода эпидемии и противоэпидемических мероприятий в Пензенской губернии.

Обстановка в Пензенской губернии в 1892 г. формировала благоприятные условия для распространения эпидемий заразных заболеваний. В отчетах о причинах эпидемии власти указывали на ужасающее санитарное состояние многих селений. Отходы хозяйственной деятельности выбрасывались городским и сельским населением на двор или на улицы, которые очищались крайне редко, в основном по настоянию полиции. Реки, которые во многих селениях были основным источником питьевой воды, часто перегораживались запрудами, использовались для различных хозяйственных нужд, что резко ухудшало качество воды. Население, особенно в сельской местности, проживало в антисанитарных условиях. Многие избы топились «по-черному». Жилые помещения почти не проветривались. В небольших строениях проживало нередко по 10–20 человек, зимой в избах содержали телят и ягнят, отходы их жизнедеятельности скапливались в подполье, которое чистилось крайне редко. Многие крестьяне мало заботились о личной гигиене. Бани строили не часто. Зимой иногда мылись в печах, летом – в водоемах. Питались крестьяне в основном растительной пищей, качество которой ввиду неурожайных лет резко ухудшилось, многие крестьянские хозяйства из-за бескормицы потеряли весь скот. Голод был в этот период обычным явлением, что заставляло многих крестьян искать дополнительный заработок за пределами региона на Волге, на Кавказе, откуда в губернию проникали заразные заболевания [8, л. 254–254 об.].

Земская медицина была малодоступна для населения. Чембарский уезд был поделен земством на три врачебных участка. Третий участок имел в длину около ста верст, в ширину – 58. В него входили 58 селений с численностью населения около 60 000 человек [8, л. 245 об.]. Медицинский персонал состоял из одного врача, двух фельдшеров, заведовавших двумя фельдшерскими пунктами, и одной повивальной бабки [8, л. 260]. В некоторых участках имелись небольшие сельские больницы, в остальной ситуация была похожей. Медицинское обеспечение населения и санитарный надзор были недостаточны.

В связи с начавшейся в июне 1892 г. эпидемией холеры в соседней Саратовской губернии [4, с. 99] пензенские власти активизировали подготовку противоэпидемических мероприятий. Губернатор А. А. Горяйнов издал распоряжение полицейским властям потребовать от подведомственных им органов крестьянского самоуправления в обязательном порядке сообщать в медицинские учреждения о всех прибывающих из неблагополучных в эпидемическом отношении регионов. Медицинским работникам предписывалось осуществлять

осмотр прибывших и дезинфекцию их вещей. Меры эти должным образом реализованы не были. Крестьяне не спешили уведомлять власти о прибывших с заработков односельчанах, медицинские работники не имели возможности должным образом провести осмотр и дезинфекцию даже в тех случаях, когда получали информацию о заболевании приехавших из других регионов.

Первые случаи заболевания появились в губернии в конце июня – начале июля. Отсутствие должных мер предосторожности в обращении с заболевшими способствовало быстрому распространению эпидемии. 30 июня в Мокшане полиция подобрала около монастыря заболевшего крестьянина Инсарского уезда Шорникова, возвращавшегося из Астраханской губернии. Больного на открытой подводе повезли в больницу через весь город. На подводе ехал также возвращавшийся из монастыря со своим товаром разносчик булок, работавший в одном из городских трактиров. Вскоре в городе появились новые случаи заболевания, и к середине июля началась эпидемия. Многие больные отказывались от госпитализации, находясь на излечении дома, без должной изоляции они становились источниками распространения болезни. Из Мокшана холера разошлась по всему уезду.

В связи с распространением холерной эпидемии в соседних губерниях пензенский губернатор в начале июля запросил в министерстве внутренних дел разрешение на организацию противоэпидемических мероприятий. После официальной санкции из Санкт-Петербурга в губернии развернулась подготовка к борьбе с холерой. Восьмого июля заседание губернского правления под руководством губернатора определило перечень основных противоэпидемических мер. В соответствии с распоряжением министра внутренних дел во всех уездах создавались комитеты общественного здоровья под председательством предводителей дворянства. Но реальное руководство борьбой с эпидемией на местах взяли на себя санитарно-исполнительные комиссии, сформированные с участием представителей местного самоуправления, которое осуществляло основное материальное обеспечение противохолерных мер. Всего органы земского и городского самоуправления израсходовали на борьбу с эпидемией 59 278 руб. 85 коп. [8, л. 264].

Сообразуясь с числом лиц, на которых санитарно-исполнительные комиссии могли бы возложить санитарный надзор, города и уезды делились на участки с назначением в каждый санитарного попечителя. Обязанности попечителей исполняли земские начальники, волостные старшины, священники. В участке должен был размещаться хотя бы один врач или фельдшер. Недостаток медицинского персонала компенсировался привлечением на время эпидемии дополнительных кадров. Для борьбы с холерой было приглашено дополнительно 14 врачей, 10 студентов-медиков старших курсов различных университетов и 105 фельдшеров [8, л. 264]. Полиция информировала жителей каждого участка, куда и к кому из медицинских работников необходимо обращаться за медицинской помощью. На земства также возлагалась обязанность обеспечить все участки необходимым количеством лекарственных и дезинфицирующих средств. Ввиду возросшего в связи с эпидемией спроса на соответствующие препараты губернатор лично обращался в Медицинский департамент МВД с просьбой о выделении необходимых лекарств и поощрял приобретение общественными учреждениями необходимых медикаментов за границей.

К борьбе с эпидемией привлекались также общественные организации, в частности занимавшиеся благотворительностью сельские попечительства, которым предлагалось привлечь священников к чтению крестьянам противохолерных наставлений, подготовить в селениях специальные избы для изоляции больных, распространять среди населения лекарственные и дезинфицирующие средства.

Особое внимание уделялось г. Пензе как очагу повышенной эпидемической опасности. Город был разбит на восемь санитарных участков. Попечителям разрешалось привлекать к санитарному надзору влиятельных горожан, разделяя участки на более мелкие отделения для лучшего контроля над санитарным состоянием. За счет средств городской думы в участки определялись специальные фельдшеры для осуществления санитарных мероприятий, общее руководство санитарным надзором передавалось городскому врачу. В каждый участок для оказания медицинской помощи заболевшим планировалось пригласить по два врача и четыре фельдшера. Создавались медицинские пункты с круглосуточным дежурством персонала. За счет средств местного самоуправления нанимались экипажи для разъездов врачей и транспортировки больных в лечебные учреждения. Для размещения заболевших холерой открывалась специальная больница на сто мест на средства городской думы. Еще одна временная больница на сто мест открывалась губернским земством. Большое значение придавалось снабжению населения чистой водой. В верхней части города прокладывался временный деревянный водопровод от коренного колодца, сделанного в 1891 г., к основным водохранилищам. Водохранилища закрывались наглухо, вода разбиралась через специальные краны.

Уездные исправники должны были еженедельно докладывать губернатору о принятых санитарно-исполнительными комиссиями мерах и их реализации. Ежедневно губернатор получал сведения о количестве заболевших холерой, умерших от нее, вылечившихся и оставшихся на лечении. Данные по губернии с середины июля также ежедневно отправлялись в МВД. Через газету «Пензенские губернские ведомости» население информировалось о всех противохолерных мероприятиях. В типографии губернского правления печаталась и рассылалась на места литература санитарно-просветительского характера.

Предпринятые местной администрацией и органами самоуправления меры были действенны, но предотвратить развитие эпидемии не смогли. Недостатка в лекарственных и дезинфицирующих средствах в губернии не было, но большой проблемой стала нехватка медицинского персонала. В пораженных эпидемией уездах, даже с привлечением дополнительных сил, в среднем один врач приходился на 40,5 тыс. жителей, а фельдшер – на 9 тыс. По мнению администрации, для эффективной деятельности медицинских учреждений количество врачей необходимо было удвоить, а фельдшеров – утроить [8, л. 264]. Холерные больные находились в основном под наблюдением фельдшеров и санитаров из числа местного населения, врачи посещали пораженные эпидемией селения наездами, давая общие указания по лечению и проверяя правильность выполнения медицинских мероприятий. Нередко больные оставались в своих жилищах под наблюдением родственников, в результате целые семейства заражались холерой.

Свою роль играло недоверие населения к официальной медицине. Отмечалось стремление крестьян лечиться народными средствами, а также характерный для них фатализм, выразившийся в определении «На все воля Божья».

Нередко больной попадал в руки медиков уже в том состоянии, когда помочь ему было нельзя, но его смерть могла ассоциироваться с их действиями. В результате во многих селениях губернии население недружелюбно относилось к противохолерным мероприятиям, допускало медицинский персонал к лечению и выполняло его требования, лишь когда эпидемическая обстановка становилась критической.

Не всегда удавалось добиться должной изоляции больных и санитарной обработки их жилищ и вещей, избежать заражения водоемов холерным вибрионом. Непонимание у бедных крестьян вызывала необходимость уничтожать вещи умерших от холеры. Иногда это приводило к трагическим последствиям. В с. Бекетовке Пензенского уезда первым заболел молодой крестьянин, прибывший из Пензы. Через день после возвращения в село он умер. Изба и часть вещей больного были подвергнуты санитарной обработке. Вещи, сильно загрязненные болезненными извержениями, должны были быть уничтожены, но родственники отдали властям для ликвидации не все. Некоторые предметы обихода они решили отмыть в пруду для дальнейшего использования. Через три дня в селе началась холерная эпидемия, унесшая жизни 22 человек [8, л. 269 об., 272].

Отказ властей от введения жестких карантинных мер в пораженных холерой поселениях способствовал распространению болезни как внутри поселений, так и за их пределы, особенно при массовом скоплении населения на базарах, религиозных праздниках. Засушливый год способствовал частому проведению коллективных крестьянских молений о дожде, которые власти не пытались запретить, опасаясь недовольства разоренного несколькими неурожайными годами населения. Неурожай предыдущих лет и сопровождавший их массовый голод пагубно сказались на здоровье крестьян, способствовали распространению различных заразных заболеваний – тифа, дизентерии, что в свою очередь открывало дорогу холере.

Холера продвигалась по губернии с юга на север. К середине июля эпидемией были охвачены Мокшанский, Чембарский, Пензенский, Городищенский и Нижнеломовский уезды. Первыми заболевшими были местные жители, возвращавшиеся с заработков, в основном из Саратовской и Астраханской губерний. В начальный период эпидемии наиболее быстрыми темпами болезнь развивалась в губернском центре. Холера в Пензе была выявлена 14 июля. Среди первых заболевших были базарная торговка и нищий без определенного места жительства, который несколько дней в больном состоянии скитался по городу. Несмотря на лучшую обеспеченность медицинскими средствами, врачебным персоналом и активные противоэпидемические мероприятия, благодаря большей концентрации населения в Пензе ежедневный прирост заболевания и общая численность заболевших превышали остальную губернию до конца первой декады августа [8, л. 85]. В этот период в городе каждый день диагностировалось более пятидесяти случаев заболевания, а ежедневное количество умерших от холеры превосходило количество выздоровевших [8, л. 136 об.]. Очаги заболевания концентрировались в основном в нижней части города вдоль речек Пензы, Мойки, Шелохавки, Кашавки, водой из которых активно пользовалось местное население. Здесь проживали бедные слои горожан, санитарные условия были хуже, а скученность населения больше, чем в верхней

части города. Эпидемия в губернском центре пошла на убыль во второй половине сентября, и 12 октября власти заявили о ее прекращении. Всего в Пензе заболело холерой 1320 человек, а умерло от болезни 530 человек [8, л. 268 об.].

Пик эпидемии в губернии пришелся на август, что совпадает с общероссийскими показателями распространения болезни [1, с. 270]. Болезнь охватила восемь из десяти уездов. 29 августа в губернии было выявлено наибольшее количество заболевших – 301 человек [8, л. 120]. Всего в этом месяце заболело 3680 человек. При этом количество скончавшихся от болезни (1521) превысило число выздоровевших (1405) [8, л. 136 об.]. В сентябре эпидемия продолжала свирепствовать, общее количество заболевших составило 2799 человек. Власти, медицинские работники и население уже получили определенный опыт в борьбе с холерой, и количество выздоровевших (2059) существенно превысило количество умерших (1378) [8, л. 169]. Осенью противохолерные мероприятия достигли максимального размаха, наступление холодного периода объективно способствовало снижению распространения холерного вибриона, и с октября эпидемия в губернии пошла на спад. В этот период холера проникла в еще не затронутые болезнью уезды – Краснослободский и Наровчатский, но не имела там большого распространения. Последние единичные случаи заболевания холерой в рамках этой эпидемии были зафиксированы в губернии в феврале 1893 г. Всего болезнью было охвачено 312 населенных пунктов губернии, заболело холерой 7406 жителей, умерло 3313 человек [8, л. 271 об.]. Наиболее пострадавшими уездами стали Чембарский, где холерная волна прошла по 51 населенному пункту, число заболевших составило 1927 человек, а умерших 962 человека; Пензенский, в котором эпидемия затронула 1555 человек в 84 сельских поселениях и унесла жизни 547 жителей [8, л. 268 об., 269 об.]. Эти уезды граничили с Саратовской губернией, где эпидемия достигла особо сильного размаха, они первыми попали по удар болезни, когда в губернии еще не заработали в полную силу противохолерные мероприятия, их густонаселенные территории на протяжении всего периода эпидемии испытывали значительную нехватку медицинского персонала. Вместе с губернским центром на эти два уезда приходится более половины всех жертв эпидемии.

Статистические данные о количестве заболевших не могли точно отразить размер эпидемии. Лабораторная диагностика болезни в этот период в губернии не проводилась. Официальная медицина в основном имела дело с тяжелыми, пораженными тяжелой формой заболевания. Легкие и средние формы холеры население пыталось лечить народными средствами, не обращаясь к врачам. Не всегда можно было выделить холеру в ряду других инфекционных заболеваний, свирепствовавших в губернии среди ослабленного голодом населения. Даже в пик эпидемии смертность от холеры не превышала смертность от «повального поноса» [8, л. 172] (общее определение кишечных инфекций в медицинской статистике XIX в.).

На фоне соседних регионов ситуация в Пензенской губернии была относительно благополучной. В Саратовской губернии общее число заболевших холерой составило 40 тыс. человек, а умерших от нее – 15 тыс. человек [4, с. 101]. Очагов массового заражения холерой на территории губернии почти не было, что позволило местным властям удержаться от использования жестких административно-полицейских мер, карантинных кордонов, закрытия базаров, отмены массовых религиозных мероприятий. Смертность от холеры на общем

фоне инфекционных заболеваний в глазах населения не выглядела ужасающей. Нехватка медицинских работников способствовала тому, что по большей части опеку над заболевшими осуществляли родственники или санитары-односельчане, вызывавшие меньше раздражения у местного населения. Эти обстоятельства, возможно, позволили губернии избежать «холерных бунтов», ставших характерным признаком эпидемии в других регионах [2, с. 93; 9, с. 117].

Противохолерные мероприятия не смогли остановить распространение болезни, но опыт, полученный в 1892 г., администрация и врачебное сообщество тщательно проанализировали [10, с. 37]. Были выявлены основные факторы, способствовавшие распространению болезни в различных местах губернии, определена действенность противоэпидемических мер. В дальнейшем основная роль в борьбе с болезнью отводилась санитарно-исполнительным комиссиям, которые при угрозе эпидемии создавались заблаговременно, чтобы успеть провести санитарно-профилактические и другие подготовительные мероприятия. В межэпидемический период была организована подготовка санитаров из числа местного населения для ухода за холерными больными. Органы местного самоуправления создавали резервы дезинфицирующих средств, строили холерные бараки. Эти мероприятия позволили создать более эффективную систему борьбы с холерными эпидемиями в следующем столетии.

Список литературы

1. Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России (Материалы и очерки). М. : ГИМЛ, 1960. 398 с.
2. Маркова С. В. Отношение населения Воронежской губернии к медицине в холерные эпидемии в конце XIX – начале XX вв. // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2021. № 4. С. 92–97. doi:10.25742/NRIPH.2021.04.012
3. Николаева О. Ю. Эпидемии в Оренбургской губернии в 1892 г. и меры борьбы с ними // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 17 (136). С. 90–94.
4. Киценко О. С. Земская медицина в борьбе с эпидемией холеры 1892 г. (на материалах Саратовской губернии) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2021. № 4. С. 98–103. doi:10.25742/NRIPH.2021.04.013
5. Андриянова Е. А., Завьялов А. И., Райкова С. В., Суворов В. В. Вклад медицинских обществ и земских врачей в развитие санитарного дела в Саратовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2019. № 27 (1). С. 83–88. doi:10.32687/0869-866X-2019-27-1-83-88
6. Башкуев В. Ю. Эпидемическая безопасность окраинных регионов Российской империи во время пятой пандемии холеры (на примере Забайкальской области и г. Верхнеудинска) // Власть. 2013. № 1. С. 150–153.
7. Каукина Р. Н. Деятельность городских властей Саранска по борьбе с холерной эпидемией в городе в конце XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (42), ч. II. С. 88–90.
8. Государственный архив Пензенской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6299.
9. Михель Д. В., Михель И. В., Сироткина И. Е. Медицина против эпидемий в Поволжье: социально-исторический контекст (1890–1925) // Вестник Евразии. 2004. № 3. С. 113–139.

10. Смирнова Е. М., Ерегина Н. Т. «Карантины чуть не взбунтовали 16 губерний»: власть, врачи и общественность России в борьбе с эпидемиями холеры (XIX – начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2021. № 2 (68). С. 33–48.

References

1. Vasil'ev K.G., Segal A.E. *Istoriya epidemiy v Rossii (Materialy i ocherki) = History of epidemics in Russia (Materials and essays)*. Moscow: GIML, 1960:398. (In Russ.)
2. Markova S.V. The attitude of the population of the Voronezh province to medicine in cholera epidemics in the late 19th – early 20th centuries. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko = Bulletin of the National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko*. 2021;(4):92–97. (In Russ.). doi:10.25742/NRIPH.2021.04.012
3. Nikolaeva O.Yu. Epidemics of 1892 in Orenburg province and measures to combat them. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orenburg State University*. 2011;(17):90–94. (In Russ.)
4. Kitsenko O.S. Zemstvo medicine against the epidemic cholera of 1892 (by the materials of Saratov province). *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko = Bulletin of the National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko*. 2021;(4):98–103. (In Russ.). doi:10.25742/NRIPH.2021.04.013
5. Andriyanova E.A., Zav'yalov A.I., Raykova S.V., Suvorov V.V. The contribution of medical societies and zemstvo doctors to the development of sanitary affairs in the Saratov province in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of social hygiene, public health and the history of medicine*. 2019;(27):83–88. (In Russ.). doi:10.32687/0869-866X-2019-27-1-83-88
6. Bashkuev V.Yu. Epidemic safety of the outlying regions of the Russian Empire during the 5th cholera pandemic (by the example of the Trans-Baikal region and the city of Verkhneudinsk). *Vlast' = Authority*. 2013;(1):150–153. (In Russ.)
7. Kaukina R.N. The activities of the Saransk city authorities to combat the cholera epidemic in the city at the end of the 19th century. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice*. 2014;(4):88–90. (In Russ.)
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti. F. 6. Op. 1. D. 6299 = State Archive of Penza region. Fund 6. Item 1. File 6299*. (In Russ.)
9. Mikhel' D.V., Mikhel' I.V., Sirotkina I.E. Medicine against epidemics in the Volga region: socio-historical context (1890–1925). *Vestnik Evrazii = Bulletin of Eurasia*. 2004;(3):113–139. (In Russ.)
10. Smirnova E.M., Eregina N.T. "Quarantines almost rebelled 16 provinces": authorities, doctors and the public of Russia in the fight against cholera epidemics (19th – early 20th centuries). *Novyy istoricheskiy vestnik = New historical bulletin*. 2021;(2):33–48. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Георгий Владимирович Гарбуз

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества,
государства и права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Georgiy V. Garbuz

Candidate of historical sciences,
associate professor of the sub-
department of the history of Russia,
state and law, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

E-mail: ggarbuz@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 27.01.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.03.2023

Принята к публикации / Accepted 20.04.2023